

РЕПЕРТУАРЪ
РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 8.

ПОСЛѢДНЕЕ ПРОСТИ.

КОМЕДИЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ

ПЕРЕДѢЛАННАЯ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

Ж. Ж. Круглополевымъ

ПРЕДСТАВЛЕНА ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ:
ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ НА АЛЕКСАНДРИНСКОМЪ ТЕАТРѢ
28-го іюня 1852.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

АКТЕРЫ :

ГЕНРИХЪ ДЕ-ВИЛЬЕ.	<i>Г. Смирновъ 2</i>
МАРІА РЕМОНЪ.	<i>Г-жа Леопьева.</i>
ПОЛЬ, ея сынъ 5-ти лѣтъ.	<i>Восп. Улина.</i>
ТОМЪ, слуга г. Вилье.	<i>Г. Фальевъ.</i>
ГЕРТРУДА, горничная г-жи Ремонъ.	<i>Г-жа Волкова.</i>
Г-ЖА КЛЕРИ, содержательница гостиницы	<i>Г-жа Сандунова.</i>

Театръ представляет общій залъ. Двери въ глубинѣ и по бокамъ. Нальво на первомъ планѣ, окно; на право фортепіано, надъ нимъ зеркало. Въ сторонѣ столъ, на которомъ разбросаны эстампы и журналы.

I.

КЛЕРИ. Вы долго намѣрены пробыть въ Гаврѣ?

ГЕНРИХЪ. Дня два или три не болѣе.

ТОМЪ. Куда прикажете отнести чемоданъ?

КЛЕРИ (*отворяя дверь нальво*). Вотъ сюда. (*Томъ уходитъ*).

А вамъ ничего не угодно?

ГЕНРИХЪ. О! напротивъ. Дорога возбудила во мнѣ аппетитъ и я хотѣлъ-бы позавтракать.

КЛЕРИ. Ваше желаніе будетъ исполнено.

ГЕНРИХЪ. И не забудьте извѣстить меня о времени отправленія парохода въ Лондонъ.

КЛЕРИ. Будьте покойны, сударь. (*Уходитъ*).

II.

ГЕНРИХЪ и ТОМЪ.

ТОМЪ. Не угодно-ли вамъ пожаловать въ свою комнату? Она готова.

ГЕНРИХЪ. Нѣтъ, я останусь здѣсь и пробѣгу журналъ, въ ожиданіи завтрака, а ты, между-тѣмъ, сходи на почту, и узнай нѣтъ-ли писемъ ко мнѣ. Я жду извѣстія отъ жены.

ТОМЪ. Неужели-съ!

ГЕНРИХЪ. Милая Люси! наконецъ я опять увижу тебя, послѣ двухъ-мѣсячной разлуки.

ТОМЪ. Два мѣсяца—легко сказать.

ГЕНРИХЪ. Что дѣлать, обстоятельства удерживали меня въ Парижѣ. Люси по необходимости должна была уѣхать въ Лондонъ, къ своей больной матери.

ТОМЪ. Но за то день свиданія будетъ счастливѣйшимъ днемъ вашей жизни.

ГЕНРИХЪ. Про то я знаю. Ступай-же на почту.

ТОМЪ. Бѣгомъ побѣгу. (*Уходитъ*).

III.

ГЕНРИХЪ, одинъ.

Онъ, кажется, любить жесу мою, не менѣе меня. Впрочемъ это очень естественно, она добра, скромна, очаровательна. Ее надо только увидѣть разъ, чтобы полюбить навсегда. Милая Люси, какъ я счастливъ! Но куда-же я попалъ? Вотъ Бразильская гостиница. Тамъ казалъ, я кажется не ошибаюсь, я въ гостиницѣ Адмиралтейства. Да, я узнаю теперь эту комнату. Бѣдная Марія! здѣсь я видѣлъ ее въ послѣдній разъ. Она отправлялась въ Нью-Йоркъ. Вотъ и журналъ, который она перелистывала въ то время, какъ я стоялъ за этой дверью,

вотъ и фортепіано, за которымъ она пѣла прощальный романсъ. Бѣдное дитя! Она меня любила, да, она любила меня; какъ теперь вижу этотъ корабль, который уносилъ ее. Я стоялъ на берегу, едва удерживая слезы. Паруса едва-едва видѣлись на горизонтѣ; я все еще искалъ ее глазами, она меня любила, а я — я боготворилъ ее. Шесть лѣтъ прошло съ-тѣхъ-поръ. Какъ летитъ время! Кажется, давно-ли это было, и вотъ ужъ я женился, она за-мужемъ ... О, еслибъ отецъ ея согласился, но нѣтъ, это было-бы безумно. Безъ состоянія, не имѣя никакого положенія въ свѣтѣ, могли-ли мы быть счастливы? Ея отецъ умно распорядился, удаливъ ее въ Нью-Йоркъ; тамъ она вышла замужъ за честнаго банкира, а я ... я тоже счастливъ, я нашелъ въ другой все то, что любилъ въ Маріи! Но странно, однакожъ: отъ этихъ воспоминаній опять забилося мое сердце. О мечты моей юности, безумныя мечты! Мнѣ тяжело было съ вами разставаться.

IV.

ГЕНРИХЪ и КЛЕРИ.

КЛЕРИ. Завтракъ поданъ въ вашу комнату.

ГЕНРИХЪ. Ахъ да! Я и забылъ (*идетъ направо*).

КЛЕРИ (*показывая пальво*). Ваша комната здѣсь, сударь!

ГЕНРИХЪ. Какъ я разсѣянъ! (*Уходитъ*).

V.

КЛЕРИ, потомъ, МАРІЯ, ГЕТРУДА и ПОЛЬ.

КЛЕРИ. Лицо этого господина мнѣ знакомо. Кажется, я его видѣла здѣсь. Но когда? (*Слышны голоса за кулисами*). А! еще путешественники! Какая-то дама! (*Входятъ Марія и Гертруда съ Полемъ*).

МАРІЯ. Не можетъ быть, чтобъ онъ былъ здѣсь; по словамъ капитана корабля, мужъ ожидаетъ меня завтра.

ГЕТРУДА. Онъ долженъ былъ предупредить васъ.

МАРІА. Положимъ такъ, но надо быть снисходительной. Онъ не виновать, что время такъ благопріятствовало путешествію; ты всегда недовольна, Гертруда!

ГЕНРИХЪ. Ну, что вы будете теперь дѣлать?

МАРІА. Я и сама не знаю. Пока осматриваютъ мои бумаги и вещи, будетъ уже шесть часовъ; значить мнѣ не удастся уѣхать ранѣе вечера и потому я могу разѣхаться съ мужемъ. Я думаю, лучше всего ждать утра.

ГЕНРИХЪ. Еслибъ вы ему написали на всякой случай?

МАРІА. Твоя правда. Потрудитесь прислать въ мою комнату все нужное для письма.

КЛЕРИ. Сію минуту, сударыня. Эта комната правится вамъ?

МАРІА. Вполнѣ, особливо на такое короткое время, какое я пробуду здѣсь. Мое письмо поспѣетъ сегодня въ Парижъ?

КЛЕРИ. Навѣрно (*уходитъ*).

ПОЛЬ. Мама! мы скоро увидимъ папашу?

МАРІА. Ты вѣрно очень усталъ? Не хочешь-ли спать? Уложи его, Гертруда. Ступай, мой другъ, ступай. (*Гертруда и Поль уходятъ*).

VI

МАРІА. Наконецъ я во Франціи и завтра буду въ Парижѣ. А Гертруда справедлива, мой мужъ долженъ былъ встрѣтить меня! Лѣнивецъ! Но все равно! Какъ онъ обрадуется моему пріѣзду! А! здѣсь есть фортепяно; я цѣлый мѣсяцъ ужъ не пѣла.

Прости! Насталъ часъ разставанья
И гибнетъ все, мечта, любовь...
Богъ вѣсть! наступитъ-ли свиданье
И мы увидимся-ли вновь.
Пойду унылой я дорогой,
Мнѣ путь печальный предстоитъ...
Въ груди стѣсненной горя много
И сердце бѣдное болитъ!
Прости! но вѣруй ты надеждѣ
И прегради ты къ сердцу путь,
И что тебя цѣняло прежде —
Не разлюби, не позабудь.

VII

МАРІЯ и ГЕНРИХЪ. (Во время пѣнія показывается въ дверяхъ своей комнаты).

МАРІЯ. Генрихъ! Нѣтъ!

ГЕНРИХЪ. Какой непостижимый случай привелъ васъ сюда? Мнѣ говорили, вашъ мужъ оставляетъ Нью-Йоркъ?

МАРІЯ. Да.

ГЕНРИХЪ. Такъ онъ намѣренъ переселиться во Францію?

МАРІЯ. Да.

ГЕНРИХЪ. Онъ здѣсь? съ вами?

МАРІЯ. Онъ въ Парижѣ, но я жду его съ минуты на минуту.

ГЕНРИХЪ. А!

МАРІЯ. Я не болѣе часу, какъ пріѣхала въ Гавръ.

ГЕНРИХЪ. Вы, кажется перемѣнили прическу?

МАРІЯ. Вы замѣтили?

ГЕНРИХЪ. А локоны такъ были вамъ къ лицу.

МАРІЯ. А какую прическу носятъ ваша жена?

ГЕНРИХЪ. Вы знаете, что я женатъ?

МАРІЯ. Мнѣ писали объ этомъ. Скажите, вы счастливы?

ГЕНРИХЪ. Я буду откровенецъ. Да, я счастливъ и вовсе не намѣренъ разыгрывать здѣсь сцену изъ Вертера. Шесть лѣтъ прошло съ тѣхъ-поръ, какъ мы разстались. У васъ есть мужъ, у меня жена. Будемъ-же довольны настоящимъ положеніемъ и не станемъ докучать другъ другу напрасными обвиненіями; не скрою, что когда вашъ отецъ отказалъ мнѣ въ вашей рукѣ, я былъ близокъ къ сумасшествію; я впалъ въ отчаяніе, отъ котораго не надѣялся исцѣлиться; но потомъ время, ваше отсутствіе, занятія.... какъ вамъ сказать.... это обыкновенная развязка любви. Я васъ не забылъ. Нѣтъ! это было невозможно! Я старался въ другой найти васъ и...

МАРІЯ. Нашли?

ГЕНРИХЪ. Моя жена прекрасна и добра, какъ вы. Чего-же мнѣ желать больше?

МАРІЯ. И она васъ любитъ?

ГЕНРИХЪ. Да, любитъ.

МАРІЯ. Какъ ее зовутъ?

ГЕНРИХЪ. Люси.

МАРІЯ. Она англичанка?

ГЕНРИХЪ. Да. Но я что-то хотѣлъ вамъ сказать ... Ахъ, да! Я былъ очень радъ, услышавъ, что г. Ремонъ, менѣе чѣмъ въ два года, удвоилъ свое состояніе. Теперь, по-крайней-мѣрѣ, вы занимаете такое положеніе въ свѣтѣ, на которое имѣли право и котораго вы вполне достойны.

МАРІЯ. Но вы... знаете-ли, что вы приобрѣли извѣстность?...

ГЕНРИХЪ. Извѣстность?

МАРІЯ. Да, извѣстность; ваши стихи читаются съ восторгомъ.

ГЕНРИХЪ. Гдѣ, въ Нью-Йоркѣ?

МАРІЯ. Разумѣется. Неужели вы насъ считаете дикарями? Журнальныя похвалы доходятъ и до насъ.

ГЕНРИХЪ. И вы вѣрите журналамъ?

МАРІЯ. Посредствомъ ихъ, мы знали обо всѣхъ вашихъ успѣхахъ.

ГЕНРИХЪ. Въ-самомъ-дѣлѣ?

МАРІЯ. Въ вашихъ стихахъ такъ много души, намъ было такъ пріятно читать ихъ.

ГЕНРИХЪ. О! эта жатва посѣяна вами! Повѣрите-ли, что моя жена плакала, читая стихи, писанные къ вамъ.

МАРІЯ. Такъ она знаетъ?...

ГЕНРИХЪ. Что я васъ любилъ? Конечно. Я этого не могъ скрыть изъ любви къ ней.

МАРІЯ. Она здѣсь, съ вами?

ГЕНРИХЪ. Нѣтъ! я съ ней увижусь въ Лондонѣ; черезъ нѣсколько дней мы возвратимся въ Парижъ... Мужъ вашъ слышалъ обо мнѣ?

МАРІЯ. Да, слышалъ. Я не хотѣла огорчить отца отказомъ отъ этого замужества, но сочла обязанностью объявить г. Ремону, что я надѣялась быть женою другою... Я не забуду его благородства въ обращеніи со мною! Онъ пересталъ говорить о себѣ, уноминалъ только объ васъ, и едва появлялась книга вашего сочиненія, онъ приносилъ ее, читалъ вмѣстѣ со мною... Какъ была я благодарна ему за его попеченія, за его самоотверженіе! И наконецъ насталъ день, когда эта благодарность обратилась въ чувство болѣе-нѣжное, и въ этотъ день я отдала ему свою руку.

ГЕНРИХЪ. Я былъ увѣренъ въ его благородствѣ, но то, что, вы рассказали о немъ, заставляетъ меня желать съ нимъ сблизиться.

МАРІЯ. Онъ будетъ очень радъ васъ видѣть, также какъ и мнѣ хотѣлось-бы познакомиться съ вашей женою.

ГЕНРИХЪ. Съ удовольствіемъ принимаю эту дружбу, которую вы мнѣ предлагаете! Забудемъ все и пусть братская привязанность замѣнитъ въ насъ любовь, которой мы не должны ... которой мы уже не можемъ питать другъ къ другу! Согласны вы?

МАРІЯ. Вотъ вамъ отвѣтъ мой и моего мужа. Вы долго пробудете здѣсь?

ГЕНРИХЪ. Дня два не болѣе.

МАРІЯ. И такъ мы еще увидимся. До свиданія (*уходитъ*).

ГЕНРИХЪ. Благодарю васъ!

VIII.

ГЕНРИХЪ. Все также хороша, также очаровательна, какъ и прежде! Въ ней все тотъ же томный взглядъ, тотъ самый взглядъ, который нѣкогда сводилъ меня съ ума! И эти чудные волосы... Я замѣчаю, что между Люси и ею есть какое-то неуловимое сходство, но въ моей женѣ еще болѣе нѣжности въ чертахъ. Бѣдная Люси.

IX.

ГЕНРИХЪ и ТОМЪ.

ТОМЪ. Письмо изъ Лондона!

ГЕНРИХЪ. Отъ жены?

ТОМЪ. Точно такъ, сударь.

ГЕНРИХЪ. Подай. Какіе чудные вечера мы будемъ вмѣстѣ проводить въ эту зиму! Люси не будетъ ревновать меня къ ней. Преглупое чувство эта ревность.

ТОМЪ (*про себя*). Что это значитъ? онъ не читаетъ письма!

ГЕНРИХЪ. Впрочемъ, какъ знать, что случится? Умъ женщины порой такъ оригиналенъ...

ТОМЪ. Такъ вы сударь не намѣрецы...

ГЕНРИХЪ. Что? развѣ я съ тобою говорю? Мнѣ нужно освѣжиться, выйду на воздухъ... Но куда я дѣвалъ сигары?.. Если ... нѣтъ, ничего (*уходитъ*).

X.

ТОМЪ и ГЕРТРУДА.

ТОМЪ. Каково? Забылъ письмо своей жены! «Она не будетъ ревновать меня», сказалъ онъ. Что это значитъ?

ГЕРТРУДА (*выходитъ изъ комнаты Маріи, съ письмомъ въ рукахъ*). Не опоздали-ли мы на почту! «Г-ну Вилье въ Парижъ». Какъ? Г. Вилье?

ТОМЪ. Что? что такое? къ моему барицу?

XI.

ТЪ-ЖЕ и МАРІЯ.

МАРІЯ. Письмо уже отправлено?

ГЕРТРУДА. Но сударыня...

МАРІЯ. Что такое?

ГЕРТРУДА. Потрудитесь посмотреть (*Подаетъ письмо*).

МАРІЯ. Какая испростительная разсѣянность! Я думала ... дай мнѣ перо и чернила. Я сейчасъ поправлю свою ошибку (*Гертруда уходитъ*).

ТОМЪ (*про себя*). Гмъ! Вотъ что! Она, кажись, знакома съ бариномъ! Прехорошенькая!

ГЕРТРУДА (*входитъ съ письменнымъ приборомъ*). Извольте, сударыня.

МАРІЯ. Хорошо. Оставь меня (*Гертруда и Томъ уходятъ*).

XII.

МАРІЯ и ГЕНРИХЪ.

МАРІЯ. Г. Вилье... Что я думала въ это время? Его имя, ка-

жется, несколько не похоже на имя моего мужа. (*Увидевъ входящаго Генриха*). Ахъ, это онъ!

ГЕНРИХЪ. Виновать; я, кажется, вамъ помѣшалъ?

МАРІА. Несколько, я писала къ мужу.

ГЕНРИХЪ. А!

МАРІА. Получили вы извѣстіе отъ вашей жены?

ГЕНРИХЪ. Да, но...

МАРІА. Здорова-ли она?

ГЕНРИХЪ. Благодарю васъ, впрочемъ моя жена не бываетъ больна. У ней желѣзное здоровье.

МАРІА. Она очень счастлива. Я завидую ей!

ГЕНРИХЪ. А развѣ вы страдаете?

МАРІА. Какъ и прежде.

ГЕНРИХЪ. Бѣдный другъ! Я имѣю право васъ такъ назвать, и какъ другъ, я хочу спросить васъ о многомъ.

МАРІА. Что такое?

ГЕНРИХЪ. Расскажите мнѣ что-нибудь о вашей жизни.

МАРІА. Но что-же я вамъ скажу?

ГЕНРИХЪ. Я все помню, что вы прежде любили, о чемъ мечтали...

МАРІА. Это были желанія и мечты ребенка.

ГЕНРИХЪ. Помните-ли вы эту аллею, по которой вы такъ часто гуляли съ вашей матушкой?

МАРІА. Помню.

ГЕНРИХЪ. А эту бѣлую березу, гдѣ начиналась тропинка ведущая къ вамъ?...

МАРІА. И се помню.

ГЕНРИХЪ. Какъ тамъ было хорошо! Какая тишина въ этой рощѣ! Какая свѣжесть! Вы мнѣ говорили тогда: «вотъ здѣсь-бы надо жить!» Природа въ Нью-Йоркѣ такъ-же хороша?

МАРІА. О, тамъ совсѣмъ другая. Впрочемъ я почти не выѣзжала изъ Нью-Йорка. Дѣла моего мужа не позволяли ему отлучаться изъ города.

ГЕНРИХЪ. Что-жъ вы тамъ дѣлали?

МАРІА. Очень много и ничего, какъ обыкновенно во всѣхъ боль-

шихъ городахъ. Но вы знаете, что я не люблю свѣта. Вечера проводила я съ мужемъ, днемъ читала.

ГЕНРИХЪ. Однѣ?

МАРІА. Одна. Г. Ремонъ постоянно былъ въ гавани. Вы не знаете, что значить быть негоціантомъ. А вы никогда не оставляете своей жены?

ГЕНРИХЪ. Она такъ добра.

МАРІА. И очень умна, какъ я слышала.

ГЕНРИХЪ. Да, въ ней умъ живой, блестящій, легкій; разговоръ ея полонъ игривости, именно той свѣтской болтовни, которая такъ нравится въ обществѣ.

МАРІА. Такъ пріятно поговорить вдвоемъ, сидя передъ каминомъ.

ГЕНРИХЪ. Для васъ, это должно быть понятно. Вы, вѣроятно, вечера проводили очень счастливо?

МАРІА. Какъ и вы.

ГЕНРИХЪ. О нѣтъ! Люси любитъ общество... И вотъ вы въ этомъ не сходны между собою.

МАРІА. Да.

ГЕНРИХЪ. О, какъ-бы мы были счастливы! Какая-бы будущность открылась передъ нами! Вы были необходимы для моего счастія! Марія, милая Марія!

МАРІА. Оставьте меня! (*Уходитъ.*)

ХІІ.

ГЕНРИХЪ, потомъ ТОМЪ и Г-ЖА КЛЕРИ.

ГЕНРИХЪ. Что я сдѣлалъ?! Томъ!

ТОМЪ. Что прикажете?

ГЕНРИХЪ. Въ которомъ часу отправляется пароходъ? (*Слышенъ звонокъ*).

ТОМЪ. Вотъ звонятъ къ отправленію.

ГЕНРИХЪ. Хорошо. Собирайся.... живѣй!

ТОМЪ. Мы ѣдемъ въ Англію?

ГЕНРИХЪ. Да, да, скорѣй.

ТОМЪ. Слушаю—съ. (*Убѣгаетъ*).

ГЕНРИХЪ. Я зналъ, что еще не все кончено между нами! (*Г-жа Клери выходитъ изъ комнаты Маріи*). Вотъ и вы! (*Подаетъ ей деньги*). Возьмите, сколько вамъ слѣдуетъ.

Г-ЖА КЛЕРИ. Какъ! и вы уѣзжаете?

ГЕНРИХЪ. Такъ эта дама....

Г-ЖА КЛЕРИ. Тоже уѣзжаетъ.

ГЕНРИХЪ. Потрудитесь сказать ей, что г. де-Вилье желаетъ съ нею видѣться. (*Клери уходитъ въ комнату Маріи*.) Она уѣзжаетъ! (*Второй звонокъ*).

XIV.

ГЕНРИХЪ, ТОМЪ, ПОТОМЪ ГЕРТРУДА.

ТОМЪ (*съ чемоданами*). Поторонитесь, сударь! вотъ уже второй звонокъ.

ГЕНРИХЪ. Хорошо... послѣ...

ТОМЪ. Какъ, послѣ?

ГЕНРИХЪ. Какъ долго нѣтъ отвѣта! (*Третій звонокъ*).

ТОМЪ. Развѣ вы не слышите? Последній звонокъ!

ГЕНРИХЪ. Убѣрайся къ чорту! Кажется, долго—ли сказать да или нѣтъ? (*Входитъ Гертруда*).

ГЕРТРУДА. Письмо къ вамъ.

ГЕНРИХЪ. Ко мнѣ? «Умоляю васъ, не ищите встрѣчи со мною! Мы не должны болѣе видѣться».... Скажи, что я.... Нѣтъ, нѣтъ! (*Тому*) Пойдемъ, пойдемъ! (*Уходятъ*).

XV.

ГЕРТРУДА, потомъ МАРІА.

ГЕРТРУДА. Пожалуйте: онъ уже ушелъ.

МАРІА (*входитъ съ шляпою и шалью*). Хорошо. Одѣвай Поля.

ГЕРТРУДА. Но наши вещи еще въ таможиѣ.

МАРІА. Устрой все, какъ сама знаешь; но ради Бога скорѣе: я хочу ѣхать! (*Гертруда уходитъ*).

XVI.

МАРІА, потомъ ГЕНРИХЪ.

МАРІА. Боже, прости мое заблужденіе! Я, кажется, люблю его! (*Входитъ Генрихъ*.) Опять вы!

ГЕНРИХЪ. Да, это я! Я не уѣхалъ, я не могъ уѣхать!

МАРІА. Чего вы хотите отъ меня?

ГЕНРИХЪ. Чего я хочу? И вы меня спрашиваете? Я хочу вамъ сказать, что я люблю васъ! Мнѣ было слишкомъ тяжело уѣхать, не открывъ вамъ чувствъ своихъ. Да, я люблю васъ, люблю какъ безумный!

МАРІА. Генрихъ! умоляю васъ, не говорите мнѣ этого!

ГЕНРИХЪ. И я могъ думать, что это дружба! Я недавно увѣрялъ васъ въ этомъ. Могъ-ли я питать къ вамъ одну только дружбу?

МАРІА. Зачѣмъ я встрѣтилась съ вами?

ГЕНРИХЪ. Вы любите другаго, не такъ-ли? И онъ васъ любитъ, и имѣетъ на это право? Нѣтъ! этому не бывать! Я васъ прежде полюбилъ.

МАРІА. Генрихъ, выслушайте меня! Садитесь. Вы потеряли рассудокъ. Подумайте: можно-ли возвратить прошедшее? Отъ васъ-ли зависить, чтобъ я не была его женою? Да, я жена его, и это самое должно защитить меня отъ васъ... Наконецъ, чего вы можете ожидать? Что я обману мужа? Я ему такъ много обязана... Я его счастье, жизнь, отрада, все! И вы хотите, чтобъ я покрыла отчаяніемъ и стыдомъ се-

мейство, котораго я душою! Я не затѣмъ рѣшилась принять имя честнаго человѣка, чтобъ занять его.

ГЕНРИХЪ. Я ненавижу вашего мужа! Не говорите мнѣ объ немъ! Я ненавижу его!

МАРІЯ. А свою жену? вы и ее ненавидите? Когда вы приняли ее отъ матери, развѣ вы не клялись составить ея счастье? Развѣ вы затѣмъ отняли ее, чтобы бросить потомъ? Подумайте: она васъ любитъ!

ГЕНРИХЪ. Она? Развѣ она умѣетъ любить? Нѣтъ! намъ снился дурной сонъ. Этихъ шести лѣтъ не существовало. Я встрѣтился съ тобою не затѣмъ, чтобъ потерять навсегда! Нѣтъ, я не выпущу тебя!

МАРІЯ. Генрихъ, Генрихъ! Пощадите!

ГЕНРИХЪ. Мы убѣжимъ съ тобою... Теперь ты видишь, я не могу жить безъ тебя! Мы счастливы. Пойдемъ! Пойдемъ! (*Тацитъ ее*).

МАРІЯ (*вырывалась*). Нѣтъ! Никогда!

ГЕНРИХЪ. Такъ ты хочешь моей смерти? Ты уѣдешь, а я не буду жить!

МАРІЯ. Это малодушіе! Слышите: малодушіе!

ГЕНРИХЪ. Ты меня никогда не любила!

МАРІЯ. Я? я не любила?...

ГЕНРИХЪ. Мы болѣе никогда не разлучимся.

XVII.

ТЪ-ЖЕ. ПОЛЬ, потомъ ТОМЪ.

ПОЛЬ. Мамаша! поѣдемъ скорѣй къ папенькѣ!

МАРІЯ. Это мой сынъ, сынъ моего мужа!

ГЕНРИХЪ. Да, вы спасены имъ! А я... прощайте!

МАРІЯ. Генрихъ!

ГЕНРИХЪ. Больше вы не услышите обо мнѣ! (*Идетъ и встречается съ Томомъ.*)

МАРІЯ. Боже! вразуми меня!

ТОМЪ. Вотъ давишее письмо... я забылъ...

ГЕНРИХЪ. Письмо?

ТОМЪ. Развѣ вы не помните?

МАРІЯ (*беретъ письмо и читаетъ. Томъ уходитъ. Поль держится за платье матери*). «Милый другъ! матушкѣ легче! Пріѣз-

жай скорѣе, ты обрадуешь ее прїѣздомъ. Мы такъ заботились о тебѣ; но теперь все кончено; только тебя недостаегъ для моего счастья... Я уже два безконечныхъ мѣсяца въ разлукѣ съ тобой; я едва перенесла ее, а ты замѣтилъ-ли?... Ты мнѣ пишешь о дѣлахъ... Какое несносное слово: дѣла! Что мнѣ до нихъ? Но прости меня: я, быть можетъ, кажусь тебѣ безразсудной; но я такъ сильно люблю тебя. Прощай, мой милый другъ. Спѣшу кончить. Я хотѣла такъ много написать, но не въ состояніи всего высказать на бумагѣ. Твоя Люси»... И вотъ кому вы измѣняли!

ГЕНРИХЪ. О! какъ я виноватъ передъ нею!

МАРІЯ. Спасенъ!

ГЕНРИХЪ. Спасенъ вами!

МАРІЯ. Прощайте.

ГЕНРИХЪ. Прощайте.... (*цѣлуетъ Полю*) Милое дитя! Прощайте навсегда! (*Убѣгаетъ.*)